

Разбор поэмы князя Шихматова "Петр Великий"

В. К. Кюхельбекер. Путешествие. Дневник. Статьи
Издание подготовили Н. В. Королева, В. Д. Рак
Л., "Наука", 1979
Серия "Литературные памятники"
[OCR Бычков М.Н.](#)

У нас есть поэт с дарованием необыкновенным, который (не упоминая уже о других его, истинно прекрасных трудах) подарил нас двумя лирическими эпопеями,¹ из коих одна должна назваться *единственною* по сию пору на языке русском; а другая, менее совершенна, однако же изобилует великими красотою. Пятнадцать уже лет, как лучшая из них напечатана, но поныне никто не вздумал отдать ей должную справедливость, между тем как во всех периодических изданиях гремят похвалы посредственным и дурным переводчикам и подражателям иностранных произведений. Не сомневаюсь, после всего здесь мною утверждаемого всякий отчизнолюбивый читатель с нетерпением спросит меня: "Кто тот, о ком говоришь? Дай средство взвесить, оценить твои обвинения - и, если они справедливы, верь, что с охотой отрекусь от предубеждений, которые, может быть, сам имел против него: как не порадоваться, если узнаю человека с дарованием?". Итак, без дальних предисловий объявлю, что говорю о князе Сергее Александровиче Шихматове, написавшем поэму "Петр Великий". Если бы ныне я начал выставлять одни красоты автора, коего лучшую поэму хочу разобрать здесь, без сомнения, могли бы мой разбор назвать односторонним, но напрасно бы обвинили меня в пристрастии: ибо, умалчивая о недостатках, не говорю, чтобы их не было, а предоставляю зорким глазам других критиков найти их; но кн. Шихматов писатель, коего творения могут выдержать строгую критику: посему буду говорить как о достоинствах, так и о недостатках его.

Князь Шихматов воспевае всю жизнь преобразователя России, с восшествия на престол до самой кончины его. Защитники правил французской поэтики осудят самое такое предприятие, "ибо, - скажут они, - Гомер передал нам один только год войны Троянской; Виргилий, Тасс, Камюэнс, Вольтер, даже Мильтон и Клопшток ограничились почти тем же временем! Эпопея должна иметь свое единство; каждая должна славить не более одного великого *мирового* события".² Но Шекспир в своей драматической эпопее, превосходящей все произведения Гомеровых подражателей и едва ли уступающей "Илиаде", в творении, начинающемся с Ричарда II и заключающемся смертию Ричарда III, обнял целых два века;³ но Фердоуси⁴ в своей "Книге царств" ("Ша-Наме") представляет нам тысячелетия - и единство, несмотря на то, ими сохранено! Шекспир воскрешает пред нашими дивящимися взорами грозную борьбу домов Ленкестра и Йорка, преступления враждующих и вековую казнь их, кровавое их искупление ужасным Глостером, истребителем и побежденных и победителей; наконец, с его падением, умилование Эвмениды, бичевавшей Англию, и примирение роз *алой и белой*, {Йоркский дом выбрал себе гербом *белую*, а Ленкестерский *алую* розу. Генрих VII происходил от обоих домов.} сочетавшихся в особе Генриха VII, который не участвовал в злодеяниях кровных своих. Подобным образом, но по огромнейшему еще предначертанию, Фердоуси поет роковую брань Ирана и Турана {Персияд и турок.} и конечное слияние их в племени Рустмидов. Посему, противопоставляя примерам примеры, гению и последовавшим оному талантам других самостоятельных гениев, видим, что правило, ограничивающее временное поприще Эпопеи годом, столь же произвольно, сколь произвольно и поверхностно другое известное правило, определяющее трагическому событию для развития и совершения не более одних суток. Из сего следует, что и князь Шихматов, славя преобразование России, для коей нужна, необходима была *вся* жизнь П_е_т_р_а Великого, в своей поэме соблюдал эпическое единство, но только в высшем, не школьном значении сего слова. Мы бы желали оправдать его и в отступлении от обыкновенного (рассказного) способа изложения избранного им происшествия, но в этом встречаем более трудностей. Он употребил способ эпико-лирический, который может быть двоякий: во-1-х, присвоенный испанским романсом, английскою балладою и некоторыми поэмами Байрона, способ, принимающий время минувшее за настоящее и говорящий о событиях в отношении к *чувствам* поэта, присутствующего душою при их постепенном появлении, поражаемого ими, так сказать, в то самое мгновение, когда вещает об них; во-2-х, встречающийся нам в греческих гимнах, в коих время минувшее остается минувшим, а события и с ними чувства поэта излагаются во славу главного лица, для возбуждения к нему в внимающем народе